

Михаил ТОКАРЕВ

Воспоминания комсомольского музыканта

*Михаил
Токарев*

**ВОСПОМИНАНИЯ
КОМСОМОЛЬСКОГО
МУЗЫКАНТА**

Моим друзьям и коллегам по цеху посвящается

Комсомольск-на-Амуре
2022 г.

© М. Токарев. Воспоминания комсомольского музыканта.

Корректор: Л. Разумовская.

Компьютерный набор и вёрстка: Я. Напасников.

Фото на обложке: Д. Чемерис.

Фотографии, опубликованные в издании,
взяты из открытых источников и личного архива автора.

Создано на производственно-технической базе издательства МУП
«Редакция газеты “Дальневосточный Комсомольск”».

Комсомольск-на-Амуре, 2022 г.

1. Переезд в Комсомольск-на-Амуре

В Комсомольск-на-Амуре я прибыл по распределению в 1980 году (легендарный олимпийский год и похороны Высоцкого в Москве). Город мне показался мрачным и неудобным. Правда, были и некоторые плюсы. Школа 42, куда меня распределили учителем французского и немецкого языков, работала по питерской культурной инициативе (Питер был в те годы культурным куратором города юности) как общеобразовательная и после обеда как музыкальная. Это было хорошо, так как в классах были фортепиано и можно было общаться с коллегами-музыкантами.

Там я подружился с домристом, выпускником ЛГИТМИКа Юрием Мартыненко, который преподавал гитару и снабдил меня единственной в те годы гитарной школой джазового аккомпанемента издательства «Музична Україна» автора Молоткова. Все известные мне гитаристы, близкие по возрасту, учились по ней и благодарны автору — талантливому педагогу и замечательному гитаристу, не дожившему, к сожалению, до наших дней.

Эта школа была гораздо полезнее и нагляднее, чем подаренная мне моим джазовым другом и соратником пианистом Витей Озерновым, с которым мы музицировали дома и собирались сколотить группу. Иногда мы с ним приезжали в ресторан «Нептун» в Хабаровском аэропорту, где в джазовом ансамбле В. Захарова играл на фортепиано его зять Ю. Шихов. Последний и посодествовал в приобретении этой плохо перепечатанной гитарной школы. Кстати, Витя Озернов и предлагал мне поехать в Комсомольск, так как, по его сведениям, там в Доме молодёжи имелось электропианино, близкое по звуку «Фендеру», — его хрустальная мечта. Но Виктора внезапно скрутили доблестные военкоматчики и сослали из профессиональной неприязни к музыкантам на три долгих года в морфлот. Там, правда, он познакомился с Игорем Жумабековым, который был замечательным барабанщиком и вообще универсальным музыкантом, впоследствии участвовавшим с джаз-комбо «Дилижанс» в нескольких джазовых фестивалях. Но в то далёкое время 80-х я приехал в город К. совершенно одиноким джазовым энтузиастом.

2. Хабаровская музыкальная жизнь.

Создание «Лингвы»

В Хабаровске в те годы я был уже довольно известен как лидер-гитарист и бэк-вокалист созданной нами с моим однокашником Гришей Турьянским группы «Лингва» на базе факультета иностранных

Михаил Токарев

языков ХГПИ, где, кстати, музицировал в месте с Озерновым и Олегом Белянским — впоследствии басистом группы «Трек». Кроме выступлений на многих хабаровских фестивалях «Молодые голоса» и «Конкурс политической песни», мы ещё работали на свадьбах, в доме отдыха «Дружба», излюбленном месте хабаровских музыкантов, и даже некоторое время в ресторане «Нептун». Работа в «Нептуне» оставила самые приятные воспоминания, так как мы были друзьями, беззаветно любившими музыку, и среди нас не было кабацкого жлобства. Там нас бесплатно вкусно кормили, а на полученный парнас¹ мы с Белянским покупали в буфете каждый день дефицитные шоколадные конфеты «Эстрадные», продающиеся только с наценкой в ресторанах.

Состав был сначала необычным. Руководителем нашим был баянист Саньч (по-моему, он был преподавателем в Институте культуры и владельцем голосовой аппаратуры). С ним нас познакомил руководитель «Лингвы» и мой музыкальный духовный отец Вова Лошко во время работы на танцах в «Дружке». В кабаке Саньч стеснялся своего немодного инструмента и поэтому играл на электробаяне, поставленном скрытно на пол, одной рукой. Какие-то выпившие девчонки нам как-то сказали: «А ничего у вас дядька на «Ионике» прикалывается». На ударных был Саша Медведев, на баса Олег Белянский, и впоследствии Саньча заменил Витя Озернов на фортепиано, привезённом на грузовике из дома Белянского.

После такой насыщенной музыкальными событиями хабаровской жизни приезд в город юности был наполнен страшной тоской. И с чувством скептицизма и некоторого снобизма я отправился на конкурс самодеятельных коллективов. Дело в том, что в моём родном городе Хабаровске самым почитаемым в то время был конкурс среди ансамблей ресторанов и кафе. Там выступали профессионалы, которые могли работать музыкантами только после соответствующей тарификации, что предусматривало определён-